

ЗАВЕЩАНО ВЕКАМ

К 75-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича

Двадцать пятого сентября 1981 года Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу исполнилось бы 75 лет. Вот уже шесть лет, как его нет среди нас. Прошедшее время принесло много нового в жизнь каждого человека, в жизнь страны, народа, мира. По-новому потекла и жизнь музыки великого композитора, музыки, завещанной векам.

Творчество Шостаковича — исключительное явление искусства XX века, одно из самых ярких, страстных, человеческих и пронзительно-самобытных проявлений русского музыкального гения. Шостакович, выражая личное, выразил общее — состояние души народа, великого народа, к которому он принадлежал и которому посвятил свою жизнь. Применительно к этому художнику понятия «творчество» и «жизнь» представляются особенно неразделимыми, слитными, взаимопроникающими.

Естественное для многих из нас стремление снова и снова погрузиться в мир музыки Шостаковича, в мир воспоминаний о композиторе, которого мы знали, приводит к новому видению его творчества в целом, самой его личности — гражданина, художника, коммуниста, общественного деятеля. С каждым новым исполнением произведений Шостаковича — хорошо известных, многократно исполнявшихся — возникает все более реальное, все яснее осознаваемое ощущение неисчерпаемости этой музыки и, может быть, ее неисчерпаемости. С каждым новым исполнением становятся очевиднее истинная демократичность творче-

ства Шостаковича, его способность овладевать сердцами людей. Поражают искренность и глубина концепций художника, патриота Советской Родины, поистине близко к сердцу принимавшего всю ее жизнь, не мыслившего себя вне этой жизни.

Время приносит все новые и новые доказательства классичности музыки Шостаковича. При жизни композитора, в момент рождения новых его произведений нам, естественно, прежде всего бросались в глаза черты новизны, актуальности, современности в непосредственном, прямом значении этого слова. Между тем истинно живое дыхание современности — уже дыхание вечности. И это прекрасно понимал Шостакович. Многообразие жизненного содержания, конфликты времени, красоту человека, жизнь его духа в радости и страдании, в часы всенародных испытаний и минуты всенародного ликования композитор выразил с такой убеждающей силой и энергией, с такой опаляющей правдой самораскрытия, что иначе как художественным откровением созданное им назвать нельзя. Взгляд на музыку Шостаковича как на художественное откровение классического композитора (а не зловещее создание современника) — одно из проявлений нового, сегодняшнего подхода к ней.

Интерес к Шостаковичу всегда был велик. Его творчество находилось и находится в центре внимания музыкантов и многочисленных любителей искусства в мире. Мало найдется в истории культуры примеров такого же стремительного творческого взле-

та, стремительного взросления, весьма раннего проявления редкой для художника способности соединить свой внутренний мир с жизнью миллионов соотечественников. Шостакович искренне стремился быть нужным людям, и это никогда не вступало в противоречие с его стремлением к максимально полному, точному и безукоризненно правдивому самовыражению.

Слава Шостаковича, интерес к его творчеству — безмерны. Он, этот интерес, рожден строгой любовью к удивительному дару композитора. В сложных противоречиях эпохи музыки Шостаковича сама была одной из реалий новой жизни. Дискуссии вокруг его произведений были так же естественны для своего времени, как и многочисленные знаки признания, высокие правительственные награды, Государственные премии (их было у Дмитрия Дмитриевича шесть), Ленинская премия, звание Героя Социалистического Труда (его Шостакович был удостоен первым из советских композиторов).

Творчество и жизнь композитора оказались отмеченными и самой дорогой для художника наградой — любовью народа. Я думаю, нет сейчас в нашей стране человека, который не знал бы имени Шостаковича.

«Великим композитором нашего времени» назвала Дмитрия Дмитриевича Шостаковича Советская страна в официальном обращении к нему... За этим — глубокое понимание сути созданного им и существа пройденной им жизни.

Заслуженному коллективу республики академическому

симфоническому оркестру Ленинградской филармонии довелось в прошедшие после кончины Дмитрия Дмитриевича годы исполнять его сочинения и в знаменитом Большом зале Ленинградской филармонии, носящей ныне имя композитора, и во многих прославленных концертных залах Европы и Азии. И слушатели, где бы ни играли мы его музыку, принимали ее с такой сердечностью и остротой сопереживания, которую мы, исполнители, не могли не почувствовать.

Величие Шостаковича определяется для меня прежде всего значительностью той общественной и нравственной идеи, которая проходит через все его творчество. Это — мысль о том, что людям не должно быть плохо, что они не должны мучиться и страдать из-за войн и социальных бедствий, несправедливости. В музыке Шостаковича звучит голос гражданской совести, направленной против всего, что эту совесть задевает, оскорбляет, ранит. Совесть, обостренное восприятие зла, человеческих страданий — драгоценные качества той лучшей части русской интеллигенции, наследником которой является композитор.

Шостаковичу совершенно несвойственно, более того — глубоко чуждо натуралистическое, равнодушное изображение «злых сил», не говоря уже о воспевании страданий, культуры безнадежности. Обращаясь к темным сторонам действительности, он пробуждает в слушателях протест, возмущение злом, проявлениями жестокости, бесчеловечности и зовет к активной борьбе с ними. Композитора порой упре-

кали в том, что добро, человечность, свет, любовь воплощены у него менее четко и полномерно. Я с этим не согласен: дело не в нечеткости, а в сдержанности и застенчивости. Да, Шостакович беспощаден, резок, смел в обличении зла. И он целомудренно сдержан, когда надо сказать о личном, потаенном. Сила его чувств — в их чистоте и, может быть, даже беззащитности, оголенности. Он больше всего боится быть нескромным, назойливым в выражении своих сокровенных эмоций. Его лирика раскрывает себя в скупых штрихах.

Музыка Шостаковича сильна своей содержательностью. Но, подчеркивая ее глубину, хочу напомнить и о том, что содержательное всегда воплощено в ней с исключительным мастерством. Каждый раз, когда я впервые разучивал с оркестром новую партитуру композитора, меня поражало, с какой точностью он слышит будущее звучание своей музыки. Дружно, в тесном контакте работали мы с композитором над всеми его сочинениями, вплоть до Пятнадцатой симфонии.

Осенью 1971 года я отдыхал в Доме творчества композиторов в Репино, под Ленинградом. Там же в это время жил Дмитрий Дмитриевич, который заканчивал партитуру Пятнадцатой симфонии. Он работал по многу часов в день. И я никогда не забуду вечернего часа, когда однажды проходил мимо его коттеджа. Были густые сумерки, в окне светилась лампа под зеленым абажуром, и ее луч падал на напряженно работавшего Дмитрия Дмитриевича...

Евгений МРАВИНСКИЙ.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР, народный артист СССР.